

С САМОГО начала гастролей Свердловского театра музыкальной комедии спектакли наших гостей пользуются заслуженным успехом. Да это и не удивительно. Горьковчане давно полюбили веселое, жизне-радостное и жизнеутверждающее искусство свердловчан, знакомое им еще по предыдущим приездам театра. Чем же ознаменовалась эта встреча? Какие новые успехи продемонстрировали нам старые друзья?

Музыкальная комедия — один из самых трудных жанров сценического искусства. Он требует от актеров самой разносторонней подготовки. В драматическом театре главное — владение словом и всем, связанным с ним, в оперном — предпочтение отдается вокальной технике, в балете — танцевальной. Оперетту можно играть только при условии безукоризненного владения всеми элементами мастерства. Причем здесь они выступают в совокупности, в таком тесном слиянии, что трудно определить, чему принадлежит главное место.

Между тем студий, готовящих специалистов этого труднейшего жанра, почти не существует. Мастерство приобретается опытом, учением у старших товарищей. В силу этого большинство театров музыкальной комедии имеет очень неровные творческие составы. Свердловчанам повезло более других — в их труппе налицо большая группа подлинных мастеров оперетты, могущих не только успешно сыграть ту или иную роль, но и внести свое толкование в сценическую историю того или иного образа.

Удивительно разносторонняя и разнохарактерная актриса М. Виск. Ей в одинаковой степени близки совершенно разные по плану, иногда прямо противоположные друг другу образы. В оперетте «Весна поет» она играет «даму с обширной биографией» — Магдалину Ерофеевну. Острые, сочные краски находит Виск для

АКТЕРЫ И ОБРАЗЫ

этой мешанки и сплетницы, любительницы шикарно пожить за чужой счет, «устроительницы» чужих судеб, соединяющей в своем характере черты глупости, жадности и хитрости. Здесь она — актриса характерная, комедийная. Но вот раскрывается занавес в спектакле «Черный амулет», и мы становимся свидетелями яркого выявления других качеств незаурядного дарования Виск. Иногда трудно поверить, что перед нами та же самая актриса. Тяжела и горька жизнь негритянки Марты — няни и экономки известного певца Ольджи Томаса. Только глубокая вера в благосклонность всевышнего помогает ей существовать. Обманутая белыми, лишенная дочери, она часто плачет по ночам. Задумчивость, мягкость и драматичность свойственны этой работе Виск. Финал первого акта исполняется ею с предельной глубиной и проникновенностью.

Разнообразием и широтой раскрытия образов отмечена и творческая работа Н. Энгель — Утиной. Ее героини — Таня Дорохина из оперетты «Весна поет», Лилиан из «Черного амулета», Фраскита из одноименной музыкальной комедии — резко отличны друг от друга. Первая — простая советская девушка. Вторая выросла и воспиталась в условиях капиталистического общества, хотя по матери принадлежит к

беднейшим слоям населения. Гретья — свободолюбивая цыганка, впитавшая в свою кровь знойное солнце Испании. Но у всех актриса находит и четко акцентирует лучшие качества характера — честность, прямоту, непримиримость ко всему лицемерному, ханжескому, доказывая, что победа всегда на стороне правды. И это делается ею в каждом случае разными приемами, в манере, свойственной только данному герою.

В. Валента и А. Маренич — актеры сатирического склада. Их творческому почерку более всего свойственны гротесковость, шарж, предельное заострение. Иногда образы, созданные ими, граничат с карикатурой, не переходящей, однако, за черту жизненной достоверности. Более того, в лучших своих работах они достигают своеобразной типичности. Это относится, прежде всего, к таким их созданиям, как Лолочка Лепешкина и Птичкин из оперетты «Весна поет». Хороша Валента и в роли эстрадной певицы Эллен Эй из «Черного амулета». Тонкими и четкими штрихами рисует она душевную опустошенность, цинизм и отсутствие какой бы то ни было целеустремленности у этой легкомысленной, не знающей, к чему приложить свои силы представительницы буржуазного искусства.

Обаятельная, тонко чувствующая

юмор и владеющая острой характерностью Л. Сагосова с одинаковым успехом воплощает и неуклюжую в проявлении чувств Симочку в оперетте «Весна поет», и доверчивую Флору в «Черном амулете», и гордую Фраскиту. Неизменно привлекают симпатии зрителей необычайно мягкий, органичный и по-особому достоверный актер А. Матковский. Противоположные черты оттеняет Б. Коринтели в образах Куприянова из оперетты «Весна поет» и Вудро Богончака из «Черного амулета». Его академик архитектуры отличается гуманностью, чуткостью к товарищам, любовью к ученикам, а поставщик диких зверей — человеконенавистничеством, презрением к людям с черной кожей, хищностью.

Эти актеры хорошо знают законы жанра, в котором работают, они владеют всеми элементами сценического мастерства. К сожалению, далеко не так обстоит дело у других исполнителей центральных ролей.

Много хорошего, своеобразного и талантливого есть в творческом почерке В. Булгакова. Если посмотреть этого актера только в одном спектакле, впечатление останется, безусловно, благоприятное. Но следующая же работа это впечатление разрушает. В самом деле, что общего между ботаником и естествоиспытателем Жаном Даниелем из «Черного амулета» и скульптором Ипполитом Галлино из «Фраскиты»? Разве только рассеянность. Все остальные качества различны. Однако актер играет обе роли так, что характеры

нивелируются, персонажи различаются только внешне, да и то мало. Вместо того, чтобы для каждого образа находить свои неповторимые черты, Булгаков предпочитает из спектакля в спектакль переносить единожды найденные и прочно усвоенные приемы, превратившиеся в штампы. Он везде играет один стандартный, примелькавшийся характер опереточного простака. Это резко снижает достоинства исполнителя.

Подобная же опасность угрожает и Н. Бадьеву. Пока еще его Перси Филлипс из «Черного амулета» и Арсид Жиро из «Фраскиты» мало похожи друг на друга, но общность приемов, найденных для их воплощения, заставляет зрителей настораживаться.

Есть в театре актеры, которым следует серьезно задуматься над повышением своего актерского мастерства. В силу хороших голосовых данных В. Генин — неизменный исполнитель большинства главных лирических героев. Действительно, все певческие номера звучат у него сильно и впечатляюще. Однако игра этого актера оставляет желать лучшего. Ни о каком глубоком раскрытии характера, логике и последовательности сценического поведения его героев пока что не может быть и речи. В разговорных эпизодах он одинаково беспомошен — и в Юрии из оперетты «Весна поет», и в Ольджи Томасе из «Черного амулета», и в Армане Мирбо из «Фраскиты». Мало чем отличается от Генина и М. Мазаев.

Три спектакля, в исполнении которых мы попытались разобраться, — «Весна поет», «Черный амулет» и «Фраскита» — идут с успехом. Это происходит прежде всего потому, что большинство занятых в них актеров — мастера жанра музыкальной комедии. Однако нашим гостям-свердловчанам не стоит «почивать на лаврах». Есть еще и у них над чем задуматься, над чем поработать, чтобы добиться дальнейшего творческого роста своего талантливого коллектива.

А. МОРЕВ.

формации 3-43-37 и 3-65-43, пропаганды — 3-24-33, промышленности, строительства и транспорта Свердловского строительства и торговли — 3-26-04, бухгалтерии и рекламно-био — 3-36-57.

Горький, ул. Фигнер, 32.

Горьковская правда
г. Горький

17 ИЮЛ 1956